

Глава 14. Южные земли

Линь Му бесстрастно отозвался:

— Старший... вы уже мертвы.

Круг «всего сущего» предполагает наличие жизни, а призраки в него явно не входили.

«Любовь, преодолевающая грань между жизнью и смертью, между видами и расами — разве это не высшее проявление милосердия, не знающего границ?» — пафосно взмахнул рукой Гу Суйчжи.

— А вам известно, — Линь Му подавил духовную силу, поднялся и вышел из пещеры, — что на Бесстрастном Пути есть метод под названием «убийство жены во имя Пути»?

«Это кривая дорожка из всех возможных, — хмыкнул собеседник. — Даже не слушай. Даже за убийство брата, с которым тебя не связывают узы крови, полагается кармический долг. А если поднимешь руку на отца, мать, учителя или жену — твоя карма просто взорвется. Начиная со стадии Зарождающейся души каждое возвышение сопровождается Небесная скорбь. Тебя же первой молнией до хрустящей корочки прожарит».

***

Горы тонули в туманной дымке, то поднимаясь, то опускаясь изумрудными волнами, в которых густая зелень смешивалась с серостью дождя. Линь Му, с мечом за спиной, медленно шел по узкой извилистой тропе. Вскоре его тонкий силуэт окончательно растворился в белесой пелене.

Поначалу юноша полагал, что под «могилой» Гу Суйчжи подразумевал то самое тайное царство, где он нашел свой меч. Но он ошибся.

«Тогда я смутно чувствовал, что, кажется, умираю. Пришлось поторапливаться: сам вырыл себе яму, перетащил туда всё нажитое и расставил ловушки. Кто же знал, что всё это мне так и не пригодится?» — сокрушенно вздохнул старший.

Линь Му зацепился за его слова:

— Не пригодилось?

«Я умер не своей смертью, — пояснил Гу Суйчжи. — Некому было собрать мои кости. Где испустил дух, там и остался гнить. То тайное царство, в которое ты забрел, и есть моя плоть. При мне тогда был только меч. Те остолопы вечно лезли туда в поисках сокровищ и в итоге

сами удобряли мою тушу. Гляди-ка, со временем там и впрямь стало чем поживиться».

Изначально там даже трава не росла, но по мере того как гибли люди, росло и наследство. Жаль только, что те, кто его находил, не выживали, чтобы вынести его наружу.

Линь Му вспомнил ту скрытую туманом горную цепь, тянущуюся на тысячи ли, чьи очертания напоминали голову огромного пса или волка. Его охватило изумление.

«Так это... ваше...»

Голос в сознании мгновенно уловил его мысль.

«Я не пес!»

«И не волк!» — тут же добавил он.

В прошлой жизни юноша спасался там бегством и не имел возможности рассмотреть всё в деталях, но запомнил, что форма хребта была пугающе свирепой. На человека это походило меньше всего. Однако манера речи и ход мыслей старшего Гу выдавали в нем чистокровного человека.

В мире заклинателей к яо относились крайне категорично: любым нечеловеческим существам, способным совершенствоваться и говорить, лепили это клеймо, невзирая на их помыслы, облик или сторону, которую они занимали. Лишь души умерших людей стояли особняком. Даже то яйцо феникса в его руках принадлежало к верхушке императорского клана яо.

Линь Му скрыл сомнения и лишь тихо подтвердил, что понял. Гу Суйчжи объясняться не спешил:

«В общем, там теперь одна нищета, делать нечего. Иди туда, куда я укажу».

***

Южные земли

Линь Му последовал указаниям старшего. Он миновал Центральный континент, пересек границы Южных земель и углубился в древнюю чащу.

Здесь редко ступала нога человека. Переплетенные корни деревьев-исполинов вырывались из земли, вековые стволы взмывали в небо на сотню метров, а лианы свисали с ветвей, подобно тяжелым занавесям. Запах сырой почвы смешивался со свежестью дождя; воздух был липким и

жарким.

Гу Суйчжи напевал под нос какой-то мотив:

«Кто бы мог подумать, что я спрячу всё здесь? Те недоумки всё рыщут в Северных землях, в три слоя землю перепахали, а не нашли бы и щепки от моего гроба».

В отличие от влажного юга, на севере климат был суров и сух, особенно вблизи Моря Крайнего Севера, где тянулись цепи действующих вулканов.

Линь Му остановился перед топким болотом.

— Старший, впереди начинается Запретная зона Южных земель.

Море Цанлан служило естественной границей между людьми и кланами яо, которые редко искали встреч с заклинателями. Однако некоторые виды обитали в местах со специфическим климатом даже на территориях людей. Этот лес был одним из таких убежищ. Поговаривали, что именно в глубине Запретной зоны обитает Королевская змея Нефритовой бабочки — могущественный демон.

«Знаю, — отозвался Гу Суйчжи. — Ты что, змей боишься?»

Линь Му их не боялся, но прекрасно понимал, что сейчас ему с ними не совладать. Над болотом поднимались зловонные испарения, запертые под плотным куполом крон. Он опустил взгляд и двинулся дальше.

Вход в тайное царство был скрыт под корнями тысячелетнего дерева. Линь Му уже заприметил его в отдалении, как вдруг в тумане проступили два силуэта.

— Дашисюн, это где-то здесь! — невысокий юноша обернулся к спутнику, озираясь по сторонам. — Там! Да, в древних свитках говорилось именно об этом месте!

Его зрачки сузились, а рука, опиравшаяся на ствол дерева, резко сжалась. Он смотрел на фигуру, исполненную благородства и чистоты, и его губы превратились в тонкую линию.

Гу Суйчжи почувствовал перемену в его состоянии:

«Что случилось?»

— Люди из Дивного края Хуами, — вполголоса ответил Линь Му. — Мо Чжиянь и... Танси Юйфэн.

Танси Юйфэн. Главный ученик главы школы и Дашисюн для всех адептов Дивного края Хуами.

«Твоя стойка неверна. Меч — не тяжелый тесак, в нем нужна сила, но не слепая ярость»

«Я не бессмертный мастер, я просто... проезжал мимо»

«Что ж, будем считать, что нам суждено было встретиться. Хочешь, я стану твоим учителем?»

«Не хочешь — не беда. Скажи, чему желаешь научиться, и я покажу»

Чистый, мягкий голос молодого человека эхом отозвался в памяти. Танси Юйфэн всегда улыбался и наставлял его с бесконечным терпением. Он был подобен чаше теплой воды, далекому облаку или весеннему ветру.

«Мне пора, дома ждут дела. Если захочешь продолжить, я приду в следующем месяце»

Так проходили месяцы и годы. Но в тот день, когда правда о его происхождении открылась, на лице этого человека не было удивления — лишь бесконечная тревога за Мо Чжияня, младшего брата-ученика, которого он оберегал с самого детства.

— Мой отец... Бессмертный владыка Хуаюй всегда был занят и редко наставлял учеников сам. Чаще всего ими занималась мать. Поэтому Танси Юйфэн был очень близок с ним. Настолько, что даже случайно узнав правду о подмене, он не стал разоблачать его. Лишь ведомый чувством вины, он спустился в мир смертных и несколько лет приглядывал за мной.

Линь Му словно оправдывался перед кем-то или убеждал самого себя. Он отвернулся, глядя сквозь густой туман на приближающиеся фигуры, и медленно выдохнул, закрыв глаза.

Когда-то они были наставником и учеником, почти братьями. Теперь их пути разошлись навсегда.

«Проклятье! — взорвался тот. — Откуда он прознал об этом месте? Неужели и моя могила была в той книжонке?»

«Небесному Дао конец, — мрачно пробормотал он. — Я клянусь, что прикончу Его».

Линь Му промолчал. Все его сложные чувства рассыпались в прах после этой фразы Гу Суйчжи. Юноша внезапно осознал: Мо Чжиянь видел «его» жизнь, а значит, по изначальному замыслу Небесного Дао, даже без вмешательства собеседника, он рано или поздно пришел бы сюда...

«Сначала забрать мой меч из моей туши, теперь явиться за моим золотишком... — рычал Гу Суйчжи. — Небесное Дао, эта псина, и впрямь расписало всё как по нотам! Ты, значит, любимый сынок, а я — внук от нелюбимой мачехи, так?!»

Линь Му почувствовал неловкость, не зная, стоит ли ему извиняться:

— Старший...

«Ладно, — выдохнул он, пытаясь успокоиться. — Тебе я еще готов простить, ты хотя бы смазливый. Но этот Мо Чжиянь?»

Он ядовито рассмеялся:

«Это моя могила. И я здесь хозяин».

<http://bllate.org/book/15862/1435219>